Мне одиноко!.. / рассказ

Category: Hekaýalar,Kitapcy
написано kitapcy | 24 января, 2025
Мне одиноко!.. / рассказ МНЕ ОДИНОКО!..

Я тоскую по тебе! Очень тоскую… Каждый раз, когда возвращаюсь домой, надеюсь, что ты встретишь меня как всегда, у двери, бросишься в мои объятия, и мы будем, как обычно, ласково разговаривать между собой, а твои лобзания прервут время от времени наш любовный разговор… А я буду таять от удовольствия от твоих «пушистых» поцелуев… Затем ты поведешь меня на кухню, намекая, что пора накормить тебя. А после, мы с тобой ляжем на диван перед телевизором, ты залезешь на мой живот и сладко похрапывая, уснешь…
Особенно, когда я возвращаюсь из моих поездок, мне хочется, чтобы ты встречал меня, бурно выражаю свой восторг и свою радость…
Увы и ах… Теперь я возвращаюсь в пустую квартиру, где меня ждет лишь леденящий душу холод и пустота, то есть, горькое одиночество… Нет никого в квартире, никто не дышит… Страшно, очень страшно осознавать, что у тебя больше нет никого, ты осталась совершенно одна на этом огромном и таком хрупком свете! И никому нет дела до тебя, нет дела до того, что когда тебе плохо с сердцем, не можешь сдвинуться с места, чтобы взять лекарства, накапать себе сердечные капли… Лежишь, только уповая на милость Бога. А затем долгая, бессонная ночь…
А утром снова нужно идти на работу и твоё самочувствие, внутренние переживания не волнуют никого… Ты должна работать и работать! Это все, что от тебя требуется. И улыбка… Улыбка не должна сходить с лица, ты ведь работаешь с людьми! А то, что на душе скребут кошки, (выражение то какое! Но это не ты, мой милый Гугуш), никого не волнует.
Ты был моим самым преданным и верным другом, самым внимательным слушателем! Я могла доверить тебе любую свою тайну, не опасаясь её огласки… Могла поделиться своими переживаниями, радостью. И ты всегда слушал меня так

внимательно, словно хотел дать мне какой-нибудь дельный совет. Хоть ты не подавал голоса, я видела это в твоих умнейших раскосых глазах.
Мне очень одиноко и ночью… Ибо ты больше не греешь меня в постели своим маленьким, пушистым, но таким теплым телом… И не будишь утром меня своими такими сладкими поцелуями…
А когда, после завтрака ухожу на работу, не смотришь на меня своим укоризненным взглядом, словно говоря «как ты можешь оставлять меня одного?!
И мне больше не приходится объяснять тебе, что кто-то из нас должен работать, чтобы прокормить нашу семью из двух живых существ.
— Ты же не хочешь работать, — укоряю я тебя, — и вот, приходится зарабатывать мне!
Вот уже несколько дней я не могу отойти от шока: а сердце разрывается от жалости. Мой директор рассказал мне такой случай: Когда он обедал в столовой, недалеко от нашего офиса, туда забрел маленький котенок.
— Даф кун инро! (Убери это) — заорала пожилая таджичка-посудомойка. А молодой работник столовой лет двадцати, схватил котенка, и, не раздумывая выкинул его через соседний забор (высотой почти в два метра). Швырнул бездушно, безжалостно, словно какой-то мяч… Раздался душераздирающий визг котенка. Супруга директора побежала в соседний двор и подняла полуживого котенка и забрала его в надежде выходить. Но, увы… Невзирая на все старания ветеринаров, котенок скончался на четвертый день… Меня возмущает тот факт, что эти нелюди называют себя мусульманами, ходят в мечеть, читают намаз! Но они не знают о том, что сам Пророк гладил кошку, холил её, значит, она святое животное! Недаром во многих мусульманских странах культ кошек!.. Я очень хочу, чтобы эта жестокость и смерть котенка бумерангом вернулись к этим нелюдям! Ведь в первую очередь я представляю на месте того котенка, тебя — такого изнеженного, залюбленного, обожаемого мною, и мне становится жутко! Ты помнишь, сколько я ревела, когда ветеринары оперировали тебе глаза у нас на лоджии, ибо боялись везти тебя в клинику: Муаллима, он у вас такой стерильный, что

мы боимся, чтобы он не подцепил какую заразу в больнице!..
Благо в это время зашел мой названный сын Музаффар, и он был на подхвате у врачей. А я, закрывшись в спальне, горько рыдала, слыша твои жалобные стоны… Ведь ты был для меня всем – другом, семьей, поддержкой!..
И однажды, придя домой, я удивилась, что ты не встретил меня у двери. Я забежала в комнату и увидела, как ты лежишь на полу и не двигаешься. Я попыталась покормить тебя, но ты отказывался есть. И тогда, я стала кормить тебя через пипетку, как тогда, когда тебя принесли мне месячным котенком. Мой бывший муж и водитель купили тебя за три сомони на базаре. Ты был таким хилым, болезненным, у тебя был рахит, гноились глаза. Боже сколько сил я вложила, чтобы поднять тебя на ноги, то есть на лапы, вылечить!
А теперь, ты, который никогда не доставлял мне никаких хлопот (ибо ходил на унитаз), так обессилел, что не мог взбираться на унитаз и справлял нужду прямо на полу, а потом смотрел на меня испуганным и виноватым взглядом, ожидая, что я поругаю, накажу тебя, побью…
Но разве я могла ругать тебя, видя твоё состояние?! Я безропотно убирала за тобой, гладила тебя, успокаивая.
На шестой день ты уже не пил даже воду и не мог сдвинуться с места. Я встретила вызванных мною ветеринаров вся зарёванная. Осмотрев тебя, лежащего на лоджии на клеенке, они с сочувствием посмотрели на меня:
– Муаллима, (учительница, уважительное обращение) мы бессильны что- то сделать, он умирает от возраста, это биологическая смерть, ведь ему уже восемнадцать с половиной лет! Это благодаря вашему уходу он прожил столько лет, кошки не живут так долго!
Мои безутешные рыдания прервали его речь… Я не могла остановиться, взять себя в руки: душа разрывалась на мелкие части. Опять смерть, опять утрата, и опять у меня отнимают самое дорогое, самое любимое! Выходит, что мне нельзя ни к кому привязаться, никого любить!..
Когда ты перестал дышать, в глазах померк свет, опустел огромный мир! Врачи долго не решались оставить меня одну,

утешали, успокаивали как могли. Накапали успокоительные капли, заставили выпить. Но я ничего не слышала, ничего не соображала, у меня помутнел разум от очередного горя!
А когда ветеринары унесли с собой твоё бездыханное тело, завернутое в белоснежную ткань- кафан (саван) , мне показалось, что у меня вырывают сердце. Так как ветеринары жили в моём любимом Варзобском ущелье, было решено, что они похоронят тебя там, на горе, среди цветов…
Тебя унесли, а я проплакала до самого утра…
Я долго привыкала к твоему отсутствию, утром первым делом бежала на кухню, чтобы накормить тебя, положить еды в твою миску. Но больше не было ни твоей миски, ни кружки, из которой ты пил воду.
Ах, как мне хочется уткнуться в твою пушистую шерсть, поцеловать тебя в макушку!.. Увы… Я тоскую, Гугуш! Я очень тоскую по тебе!..

Амаль Ханум ГАДЖИЕВА.

Душанбе, сентябрь 2019 г. Hekaýalar